

Это был плащ, сшитый из разных звериных шкур, на ощупь тёплый и мягкий. Лю Яоцин даже не успел ничего сказать, увидев, что ворота открыты, а двери в комнаты первой семьи закрыты, а в комнатах второй семьи все двери распахнуты.

Сначала он зашёл в комнату Юй-гэра, но там никого не было. Кровать была в полном беспорядке. В соседней комнате Шэнь-ши лежала на кровати в полубессознательном состоянии. Лю Яоцин толкнул её, но она не проснулась. Увидев, что у неё на затылке шишка, он понял, что её, вероятно, ударили.

— Наверное, они ещё не далеко, можно догнать! — Лю Яоцин быстро вышел и сказал Хэйбэю.
— Сможешь ли учуять запах и найти Юй-гэра?

Хэйбэй начал нюхать землю и вскоре вышел за ворота.

Они побежали по переулку, вышли из деревни и вскоре увидели впереди несколько человек. Лю Яоцин сразу узнал толстое, как у лягушки, тело Лю Цюаньфу и высокого, худого Лю Яочжуна. Они толкали деревянную тележку, на которой лежал бездвижный человек.

Лю Яоцин побежал вперёд и встал перед тележкой, холодно глядя на Лю Цюаньфу:

— Дядя, у тебя хватает смелости похищать членов семьи в глухую ночь. Чжэцзы-гэ!

— Эй.

Чжэцзы откликнулся и, пока Лю Яочжун не успел среагировать, бросился на него, и они начали драться на земле.

Лю Цюаньфу выглядел ужасно напуганным. Он смотрел на Лю Яоцина, стоящего перед ним, как на призрака, и дрожал:

— Как ты здесь оказался?

— Если ты не делаешь ничего плохого, тебе нечего бояться. Дядя, чего ты испугался? — Лю Яоцин, несмотря на свои худые руки и ноги, не испугался. Он держал в руке камень и ударил, не заботясь о том, куда попадёт, главное — причинить Лю Цюаньфу боль.

— Это наше семейное дело, какое ты имеешь право вмешиваться! — Лю Яочжун был высоким и выглядел устрашающе, но Чжэцзы, который привык охотиться в горах, не боялся даже зверей с клыками, тем более его. Он быстро скрутил руки Лю Яочжуна за спину и связал их верёвкой.

Стоит отметить, что метод, которому научил Лю Яоцин, действительно работал: скрутив руки за спину, Лю Яочжун уже не мог сопротивляться.

Чжэцзы связал одного и пошёл помогать Лю Яоцину. Лю Цюаньфу был толстым, но не сильным, и хотя он ударил Лю Яоцина несколько раз, против Чжэцзы его руки быстро оказались скручены за спину, и он был связан.

Разобравшись с этими двумя, Лю Яоцин поспешил к тележке, где лежал бездвижный Юй-гэр. Увидев шишку на его голове, он понял, что его тоже ударили.

— Зачем ты хотел увезти Юй-гэра? — Лю Яоцин повернулся.

— Какое твоё дело, что делают старшие? — Лю Цюаньфу дерзко ответил. — Отпусти меня, иначе, когда твой дедушка и отец увидят, тебе несдобровать.

Даже в такой ситуации Лю Цюаньфу думал, что дома, сказав несколько слов, старик Лю и Лю Цюаньцзинь встанут на его сторону, а Лю Яоцин, будучи младшим, не сможет ничего сделать.

Лю Яоцин подошёл к обочине, взял миску, которую принёс, и, повернувшись к Чжэцзы-гэ, сказал:

— Помоги мне разжать ему рот.

— Хорошо.

Чжэцзы без колебаний подошёл и, как железными клещами, разжал рот Лю Цюаньфу, который не мог даже кричать.

Горло Лю Цюаньфу издавало нечленораздельные звуки, когда он увидел, как Лю Яоцин подошёл с миской и начал выливать её содержимое ему в рот.

Это был острый, отвратительно горький вкус большой жгучей травы. Лю Яоцин вылил почти половину миски, не потеряв ни капли, а Чжэцзы-гэ, сжав рот Лю Цюаньфу, не давал ему выплюнуть.

Держа оставшийся сок большой жгучей травы, Лю Яоцин повернулся к Лю Яочжуну и спросил:

— Чжун-гэ, что тебе говорил дядя, чтобы ты помог ему похитить Юй-гэра? Юй-гэр никогда не делал ничего плохого вашей семье, он никогда не создавал проблем, так зачем?

В этот момент глаза Лю Яоцина горели ярким светом, на губах играла улыбка, а в руках он держал сок большой жгучей травы, что выглядело крайне опасно. Рядом Лю Цюаньфу корчился от боли, его лицо становилось багровым.

Увидев, как Чжэцзы готовится подойти и разжать ему рот, Лю Яочжун нервно усмехнулся:

— Цин-гэр, давай поговорим по-хорошему, мы ведь одна семья. Это я был глуп...

— Говори, — бросил Лю Яоцин.

Поджав шею, Лю Яочжун не посмел взглянуть на Лю Цюаньфу, который смотрел на него широко раскрытыми глазами, и начал:

— Мне уже восемнадцать, а я ещё не женился. Дедушка и отец очень переживают...

— Ага, значит, ты хотел обменять Юй-гэра на невесту? — Лю Яоцин сразу понял. Вероятно, Лю Яочжун сам был в отчаянии, но он был слишком привередлив. Одних девушек он считал слишком низкими, других — слишком смуглыми. Из-за такого выбора свахи быстро теряли к нему интерес.

Лю Яочжун промолчал, что подтвердило догадку Лю Яоцина.

Однако Лю Яоцин не собирался так просто отпускать его. Он показал Лю Яочжуну оставшийся в миске сок большой жгучей травы и продолжил:

— Продолжай, не думай, что парой слов всё ограничится. Мы уже за пределами деревни, и если я сейчас ударю тебя камнем и брошу на обочину, никто этого не заметит.

Лю Яочжун посмотрел на Чжэцзы, ведь он был посторонним и не должен был позволять Лю

Яоцину делать что угодно.

— Я тоже умею резать свиней, это не сложно, — Чжэцзы-гэ, увидев взгляд Лю Яоцина, ухмыльнулся.

Испуганно поджав шею, Лю Яочжун не стал хитрить и сказал:

— Отец сказал, что второй дядя поможет, это связи в уездном городе. Больше я не знаю.

Тогда Лю Яочжун сразу загорелся идеей. Если бы он смог найти невесту из уездного города, он стал бы первым в деревне Шангу, и это принесло бы ему огромную славу. Тогда вся семья стала бы зависеть от него.

— Уездный город? — Лю Яоцин вдруг задумался. «Дело с чиновником? Дядя, увидев, что я не подхожу, теперь обратил внимание на Юй-гэра?»

Нет, здесь, вероятно, был ещё и Лю Цюаньюнь. В первый раз он пожалел Юй-гэра и обратил внимание на Лю Яоцина, но Лю Яоцин сам поехал в уездный город, вернулся и устроил скандал, так что это не сработало. Теперь он обратил внимание на Юй-гэра.

Лю Цюаньфу обычно только пил вино у Хромого Лая в деревне, ленился дома, а в городок ездил только за деньгами у Лю Цюаньюня. Вряд ли он мог дотянуться до уездного города. Значит, это был только Лю Цюаньюнь.

Даже звери не едят своих детёнышей, но Лю Цюаньюнь смог.

Лю Яоцин подумал, не знал ли об этом старик Лю, и, попросив Чжэцзы-гэ разжать рот Лю Яочжуну, вылил оставшийся сок большой жгучей травы.

— Чжэцзы-гэ, помоги толкнуть тележку, я не могу, — Лю Яоцин попробовал, но у него не хватило сил, поэтому пришлось просить Чжэцзы-гэ.

Они отвезли Юй-гэра к дому Чжэцзы-гэ. Уже проснувшиеся Су И и другие помогали разжигать огонь, носить воду. Хотя они были молоды, работали они очень ловко.

— Цин-гэр...

Юй-гэр, всё ещё лежа на тележке, открыл глаза и смутно увидел Лю Яоцина, стоящего перед ним.

— Юй-гэр, ты проснулся, как себя чувствуешь? — Лю Яоцин уже собирался вызвать врача и даже приготовил деньги, но не ожидал, что Юй-гэр внезапно очнётся.

Медленно поднявшись, Юй-гэр потрогал затылок и с болезненным выражением лица сказал:

— Болит.

— Сколько это? — Лю Яоцин показал один палец.

— Один.

— А это?

— Три.

Лю Яоцин облегчённо вздохнул, увидев, что Юй-гэр в порядке, и велел ему выпить немного горячей воды.

— Дядя и другие...

Юй-гэр помнил, как он спал, а дядя внезапно постучал в дверь, а потом он потерял сознание.

— Всё в порядке, — Лю Яоцин махнул рукой.

Только на рассвете Лю Яоцин вернулся с Хэйбэем и Эр Ха. Чжэцзы, беспокоясь, велел ему взять двух умных щенков, которые могли бы предупредить или помочь в случае необходимости.

Увидев, что дверь главной комнаты открыта, Лю Яоцин сразу вошёл.

Старик Лю одевался. За многие годы работы крестьянином он привык вставать на рассвете, чтобы проверить огород или поле. Лю Цюаньцзинь поступал так же, всегда думая о семейных землях.

— Дедушка, — Лю Яоцин сразу перешёл к делу. — Дядя и Чжун-гэ ушли прошлой ночью, ты знаешь об этом?

— Если он хочет уйти, пусть уходит, зачем брать с собой Чжун-гэ...

Старик Лю выглядел искренне расстроенным.

— Чжун-гэ трудолюбивый, ему не стоит учиться у отца.

<http://bllate.org/book/16688/1531766>